

СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Диневи́ч Ирина Александровна

К.филол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»
dinevich_irina@mail.ru

WORDS OF THE CATEGORY OF STATE IN THE SPACE OF RUSSIAN FOLKLORE

I. Dinevich

Summary: This article is devoted to the consideration of the peculiarities of the use of words of the category of state in the space of Russian folklore through the prism of lexico-semantic and functional aspects.

The author touches upon the problems of the words of the category of state in Russian Russian studies, characterizes the synonymous series of lexemes with the meaning of a mental state, colored by negative and positive emotions. The paper considers the words of the category of state as representatives of the ways of verbal embodiment of the emotional components of human existence and idioethnic and linguocultural features of society. It is proved that the words of the category of state play an important role in folklore texts: conveying the mental or physical state of the hero, they allow to reveal his artistic image more deeply.

Keywords: state category words; emotions; folklore text; idioethnic features.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению особенностей употребления слов категории состояния в пространстве русского фольклора через призму лексико-сематического и функционального аспектов.

Автором затронута проблематика слов категории состояния в отечественной русистике, охарактеризованы синонимические ряды лексем со значением психического состояния, окрашенные отрицательными и положительными эмоциями. В работе рассмотрены слова категории состояния как репрезентанты способов вербального воплощения эмоциональных составляющих человеческого бытия и идиоэтнических, и лингвокультурных особенностей социума. Доказано, что слова категории состояния играют важную роль в фольклорных текстах: передавая психическое или физическое состояние героя, они позволяют глубже раскрыть его художественный образ.

Ключевые слова: слова категории состояния; эмоции; фольклорный текст; идиоэтнические особенности.

Язык русского фольклора с середины XX века является объектом пристального внимания российских ученых – исследователей произведений народного творчества. Среди актуальных проблем изучения фольклорного текста важное место занимает вопрос о частях речи русского языка. В современной фольклористике традиционное классическое описание частей речи заменяется на лингвокультурологическое исследование, предполагающее выявление лингвокогнитивных и этнокультурных компонентов различных вербальных единиц в фольклорных текстах различных жанров.

Особое место в системе лингвокультурологических исследований занимают слова категории состояния как яркие репрезентанты способов вербального воплощения эмоциональных составляющих человеческого бытия и идиоэтнических, и лингвокультурных особенностей социума.

Цель предлагаемого исследования – рассмотреть особенности употребления слов категории состояния в пространстве русского фольклора через призму лексико-сематического и функционального аспектов.

Материалом исследования послужили фольклорные тексты былин, исторических песен и лирических любовных песен русского народа.

Методология исследования. Для анализа языкового материала применялись метод комплексного теоретического анализа изучаемой проблемы, описательный метод и метод комплексной выборки слов категории состояния из фольклорных текстов различных жанров.

Проблема выделения слов категории состояния в самостоятельную часть речи с XIX века до настоящего времени остается одной из самых актуальных в лингвистике. Вопрос о дефиниции слов категории состояния не решен однозначно и в настоящее время: в научной и учебной литературе их называют по-разному: «слова категории состояния», «безлично-предикативные слова», «предикативные наречия», «предикативы». На наш взгляд, отсутствие единообразия в обозначении одного и того же объекта отражает его сложную языковую природу, поскольку слова категории состояния являются в русском языке языковым феноменом, представляющим собой симбиоз лексико-грамматических характеристик различных частей речи.

Общеизвестно, что слова категории состояния объединены рядом общих признаков: они являются неизменяемой частью речи, имеют значение состояния или модальности, употребляются в функции сказуемого в безличном предложении, по словообразовательной структуре омонимичны наречиям, кратким прилагатель-

ным и некоторым существительным.

История описания лексем со значением состояния как слов, промежуточных между именами и глаголами, начинается с конца XVIII – начала XIX века. Отмечая особое значение и характерную функцию данных слов, одни отечественные языковеды относили их в разряд глагола (А.Х. Востоков, Н.П. Некрасов), другие – к кратким именам прилагательным (К.С. Аксаков). А.Х. Востоков присоединял весь этот разряд слов к категории глагола и относил сюда же краткие формы имен прилагательных, считая их «спрягаемыми словами» [Востоков, 1934, с. 104]. Ф.И. Буслаев не разделял взгляды А.Х. Востокова на слова со значением состояния, но такие лексемы, как *жаль*, *лень*, тоже считал «безличными глаголами» [Буслаев, 1959, с. 383].

Новый этап в осмыслении данного языкового феномена связан с появлением научных работ Л.В. Щербы, в которых ученых впервые поднял вопрос о статусе слов категории состояния. Однако ученый сомневался в необходимости выделения лексем с семантикой состояния в самостоятельную часть речи: «Однако мне самому не кажется, чтобы это была яркая и убедительная категория в русском языке, которая не получила еще, а может, и никогда не получит общей марки» [Щерба, 1957, с. 76]. Окончательно ввел категорию состояния в структуру русской грамматики как самостоятельную часть речи академик В.В. Виноградов [Виноградов, 1947, с. 389-421]. Идею В.В. Виноградова поддержал Н.С. Пospelов, который в статье «В защиту категории состояния» отметил ее отличительные признаки: «... они образуют особую часть речи не потому, что выступают в синтаксической функции сказуемого, а потому, что им присущи специфические для них аналитические формы выражения грамматических категорий времени и склонения» [Пospelов, 1955, с. 56].

Необходимо отметить, что в конце XX века многие современные лингвисты, авторы учебников и учебных пособий по современному русскому литературному языку признавали слова категории состояния самостоятельной частью речи и определяли ее отличительные признаки [Рахманова, 1997; Лекант, 1999; Ушакова, 1999; Валгина, 1973]. Так, например, в определении Н.С. Валгиной подчеркнут статус данной группы слов: «Категория состояния – это знаменательные неизменяемые именные и наречные слова, которые обозначают состояние, имеют аналитические формы времени и употребляются в функции сказуемого безличного предложения» [Валгина, 1973, с. 259].

Описанию структурно-семантических и функциональных особенностей слов категории состояния в разных стилях и жанрах русского языка посвящено множество монографий [Сирота, 1990; Камалова, 1998; Шлейвис,

1996] и диссертаций российских ученых [Берляева, 1982; Смирнова, 1986; Скрипник, 1998; Диневич, 2001].

В «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка относительно полный лексический состав «предикативов» насчитывает около 120-150 единиц на 100000 слов русского лексикона [Зализняк, 1987]. Этот достаточно большой языковой материал неоднороден семантически, грамматически и генетически, однако объединен уникальными особенностями данной части речи: способностью обозначать различные состояния человека и окружающей его действительности, а также репрезентировать эмоциональную составляющую человеческого бытия.

Современные лингвисты полагают, что эмоции отражают психическую деятельность человека и позволяют ярче репрезентировать его внутреннее душевное состояние. О связи психического состояния с эмоциями писал, например, Ю.А. Пупынин, считавший, что «безличные предикаты типа *грустно*, *радостно*, являясь единицами особой грамматической группировки слов, выступают как обозначения эмоционального состояния...» [Пупынин, 1992, с. 62]. Д.Р. Еникеев также отмечал, что «словоформы с семантикой психического состояния могут обозначать положительные и отрицательные эмоции человека или говорить о его нейтральном эмоциональном состоянии» [Еникеев, 1998, с. 13].

В языке русского фольклора слова категории состояния можно разделить на три семантических поля, охватывающих различные эмоции:

1. положительные эмоции (*веселенько*, *веселехонько*, *весело*, *лестно* *любо*, *приятно*, *сладко* и др.),
2. отрицательные эмоции (*беспокойно*, *бесчестно*, *горемычно*, *горько*, *грешно*, *грустно*, *жалко*, *жаль*, *завидно*, *моркотно*, *обидно*, *постыдно*, *скучно*, *совестно*, *страшно*, *стыд* *стыдно*, *усовестно* и др.),
3. нейтральные эмоции (*вежливо*, *вольно*, *каково*, *мудрено*, *мудро*, *охотно*, *таково*, *угодно*, *хитро* и др.).

В результате многих научных исследований установлено, что в современном русском литературном языке «прослеживается тенденция приоритетного изображения негативных эмоций (80% эмотивных слов категории состояния): беспокойства, страха, одиночества, причем богаче всего представлена лексика тоски (*гадко*, *гадливо*, *гнусно*, *мутно*, *отвратно*, *сумрачно* и др.) и горя (*горестно*, *горько*, *маятно*, *плохо* и др.). Только 20% эмотивных слов категории состояния изображают положительные чувства, прежде всего чувства радости (*весело*, *оживленно*, *радостно* и др.) и спокойствия (*спокойно*, *тихо*, *хорошо* и др.)» [Лексические средства, 1989, с. 69]. Наше многолетнее исследование данного вопроса подтверждает, что в пространстве русского фольклора большая часть слов категории состояния окрашена от-

рицательными эмоциями, что отражает специфику идиоэтнических и лингвокультурных особенностей русского народа.

Интересен тот факт, что слова категории состояния, имеющие различную эмоциональную окраску, в фольклорных текстах образуют синонимические ряды. Чаще всего встречаются синонимические ряды слов со значением психического состояния человека, окрашенные **отрицательными эмоциями** (обида, стыд, страх, грусть, тоска, скука, жалость и др.). Так, по значению состояния, при котором испытывается «чувство неловкости, неуверенности из-за волнения», объединяются лексемы *совестно, усовестно*, лексемы *стыдно, постыдно, стыд, стыднешенько, стыднешонько* («о чувстве стыда, смущения, испытываемом кем-либо») [Красных, 1993, с. 222], лексемы *бесчестно, безщосно* («бесчестие – всякое действие, противное чести: стыд, срам, позор» [Даль, 1998, I, с. 78]).

В фольклорных текстах данные лексемы употребляются при описании лирической героини или лирического героя, передавая их внутреннее душевное состояние и позволяя глубже раскрыть художественный образ. Например:

*Мне свекром назвать – так безчестно,
Батюшкой назвать не хочется.* (Кир. Нов. I, № 5).
Стали люди говорить, а девчонке стыдно стало. (Новг. № 76).

Она ему отвечала, во глаза ругала:
Стыдно, стыдно Николеньке к Полянке ходить (Кир. II: № 143).

В особый синонимический ряд объединяются слова категории состояния со значением состояния душевной боли, вызванной несчастьем, бедой, какой-либо утратой: *горько, горчешенько, горемычно, тошнешенько*. Например:

*А если будет даже скучно да даже горько вам,
Ой а вы приходите все, братцы, да ко мне.* (Ист.п. XVII, № 137).

Синонимический ряд образуют лексемы *грешно* и *грех* в значении «нехорошо, стыдно». Например:
Ты бай, бай, бай, молодой турчак!
Бранить тебя – мне грех будет. (Кир. II: № 35).
А суббота канун праздника – *грешно*,
По писанию работать не должно. (Шейн № 941).

Отдельный синонимический ряд составляют лексемы со значением состояния, при котором испытывается грусть, печаль: *грустно, грустненько, грустнешонько, разгрустнешонько*, и слова, обозначающие скуку из-за отсутствия кого-чего-либо или в результате пресыщения однообразием: *скучно, скусне, скучнешенько*. Часто в фольклорных текстах психическое состояние человека

или другого живого существа связано с морально-этической характеристикой внутреннего мира лирического героя, с его эмоциональными переживаниями.

Состояние скуки, грусти может быть присуще разным героям фольклорных текстов:

- лирической героине:
Скучно жить без родных – всегда плачу я об них. (Ист.п. XIX в. № 299).
Когда тебе, любушка, скучно, – пиши ко мне письма. (Шейн, № 716).
- лирическому герою – молодцу:
Ты не пой, не свищи, моего дружка ни грусти.
Скучно ему, грустно, сам не знаю, почему. (Кир. I: № 244).
Ой, доброму молодцу жить *скучнешенько*,
Скучно, грустно – не знаю, почему. (Шейн № 702).
- князю и боярину:
Мне-ка скусне ведь, князю, холостому жить. (Марков, № 12).
Грустным-то мне, боярину грустненько. (Ист.п. XVIII, № 64).

Среди слов со значением психического состояния лица особенно частотны по употреблению лексемы *жаль* и *жалко*, выражающие, по мнению В.М. Павлова, эмоциональные состояния и оценку состояний, которая «входит на правах компонента семантической микросистемы... в результате предикативный признак оценки-состояния как бы раздваивается..., отражая, в противоположность оценке, состояние субъекта речи (или лица, о котором что-то сообщается): *мне неприятно, что...; жаль было, что...*». [Павлов, 1998, с. 54].

Слова категории состояния *жаль, жалко* употребляются в фольклорных текстах в двух значениях:

1. обозначают «чувство сожаления, возникающее вследствие чего-либо» [Красных, 1993, с. 192]:
*Взяли, взяли Николушку во полон.
«Мне не жалко, что его-то взяли,
А мне жалко, что не крепко связали».* (Кир. II: № 159).
2. «нежелание тратить, отдавать что-либо, лишиться чего-либо» [Красных 1993: 192]:
Ты о чем же, Маша, плачешь? О чем ты слезы льешь?
Ох, али коня тебе жалко? Или сбриу золотой? (Новг. № 23).

Интересно, что в языке фольклора эмоциональные состояния могут относиться и к частям человеческого организма: в качестве носителя психического состояния могут использоваться тело, лицо, глаза, руки, сердце. В.М. Павлов отмечал: «Предикативы, выражающие физические состояния, как правило, в порядке семантического переноса, основывающегося на связях физических состояний с эмоциями, выражают и эмоциональные

состояния – переживания: (сердцу) *больно, тепло* (на душе), *легко* (на сердце) и т.п.» [Павлов, 1998, с. 102–103]. Например:

Тошно, грустно сердцу Маланьюшкину,
Тошно, грустно сердцу Елизарьевнину,
Живучи у батюшки в последние часы. (Кир. Нов. I, № 923).

Слова категории состояния, выражающие **положительные эмоциональные состояния**, также образуют синонимические ряды. Так, в фольклорных текстах один синонимический ряд составляют лексемы, обозначающие «то, что вызывает веселье, доставляет радость, создает хорошее настроение» [Красных, 1993, с. 187]: *весело, веселенько, веселехонько, счастье, хорошихонько*. Например:

*Уж как нам, горе-злочастным же,
И хорошим было хорошихонько,
И веселым да веселехонько.* (Мезень, № 203).

В другой синонимический ряд входят лексемы, употребляющиеся в фольклорном тексте в значении «по

нраву, нравно, приятно, угодно, пригоже; утешительно, весело» [Даль, 1998, II, с. 283]: *любо, любешенько, приятно, сладко, лестно*. Например:

*Мое милое дитячко, было бы тебе любо, –
Нам – любым – любешенько.* (Новг. № 367).
Ой, как что за ровнюшкой да жить было приятно. (Мезень, № 30).

Таким образом, слова категории состояния активно употребляются в текстах русского фольклора как яркие репрезентанты способов вербального воплощения эмоциональных составляющих человеческого бытия и идиоэтнических и лингвокультурных особенностей социума. Лексемы со значением психического состояния, окрашенные отрицательными и положительными эмоциями, образуют синонимические ряды, способствующие усилению эмотивной коннотации.

Слова категории состояния играют важную роль в фольклорных текстах: передавая психическое или физическое состояние героя, они позволяют глубже раскрыть его художественный образ.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Ист. п. XVIIв. – Исторические песни XVII века: [Тексты] / Изд. подгот. О.Б. Алексеева [и др.]; [Вступ. статья Б.М. Добровольского и В.В. Коргузалова, с. 6–25]. – Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. – 385 с.
2. Ист.п. XIXв. – Исторические песни XIX века / Подгот. Л.В. Домановский, О.Б. Алексеева, Э.С. Литвин; Отв. ред. В.Г. Базанов. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 283 с.
3. Кир. Нов. I. – Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Вып. I. Песни обрядовые, изданные Обществом любителей Российской Словесности при императорском Московском Ун-те / Под. ред. акад. В.Ф. Миллера, проф. М.Н. Сперанского. – Москва, 1911. – 356 с.
4. Кир. I, II – Собрание народных песен П.В. Киреевского / [Предисл., послесл., с. 417–433, коммент., сост. В.И. Калугина; Худож. Н.Т. Барботченко]. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. – 461 с.
5. Мезень – Песенный фольклор Мезени: / Изд. подгот. Н.П. Колпакова [и др.]; [Вступ. статья Н.П. Колпаковой, с. 9–32]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. – 367 с.
6. Новг. – Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.): песни, причитания: [сборник] / АН СССР, Ин-т руслит. (Пушкинский дом); изд. подгот. В.И. Жекулина и др.; отв. ред. А.А. Горелов. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – 350 с.
7. Шейн – Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.: Т. 1, вып. 1, 2 / материалы собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. – СПб. Имп. Акад. наук, 1898, 1900. – LVIII. – 833 с.
8. Берляева Т.Н. Грамматическая структура и семантика предложений с инфинитивом и предикативом: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. – Москва, 1982. – 17 с.
9. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – Москва, 1959. – 623 с.
10. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина: Учебник для вузов. – Москва: Высшая школа, 1973. – 423 с.
11. Виноградов В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – Москва–Ленинград: Учпедгиз, 1947. – 783 с.
12. Востоков А.Х. Русская грамматика / А.Х. Востоков. – Москва, 1934.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. – Москва; Цитадель, 1998. – 26 см. Т. 1: А–З. – Москва: Цитадель. – 1743 с.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. – Москва: Цитадель, 1998. – 26 см. Т. 2: И–О. – Москва: Цитадель. – 2030 с.
15. Диневи́ч И.А. Слова категории состояния в фольклорном тексте / И.А. Диневи́ч. Диссертация ... кандидата филологических наук. – Курск, 2001. – 212 с.
16. Еникеев Д.Р. Синтаксические функции слов со значением состояния / Д.Р. Еникеев // Русский язык. – 1998. – № 17. – С. 4 – 13.
17. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: Ок. 100000 слов / А. А. Зализняк. – 3-е изд. – Москва: Рус. яз., 1987. – 878 с.
18. Камалова А.А. О семантической категории состояния / А.А. Камалова // Проблемы культуры, языка, воспитания. – Архангельск, 1998. Вып. 3. – С. 3–8.
19. Красных В.И. Русские глаголы и предикативы: Словарь сочетаемости / В.И. Красных. – Москва: Арм. лингво, 1993. – 224 с.
20. Лекант П.А. Современный русский литературный язык / П.А. Лекант, Н.Г. Горшкова, В.П. Жуков и др. / Под ред. П.А. Леканта. – 4-е изд. стер. – Москва:

- Высшая школа, 1999. – 462 с.
21. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 184 с.
 22. Павлов В.М. Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке / В.М. Павлов. – СПб: Наука, 1998. – 186 с.
 23. Пospelов Н.С. В защиту категории состояния / Н.С. Пospelов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2. – С. 56–65.
 24. Пупынин Ю.А. Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке / Ю.А. Пупынин // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 48 – 63.
 25. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика, Фразеология. Морфология: Учебное пособие / Л.И.Рахманова, В.Н. Суздальцева. – Москва: Изд-во «ЧеРо», 1997. – 480 с.
 26. Сирота Е.В. Структурно-семантическая и функциональная характеристика категории состояния / Е.В. Сирота. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. – Москва, 1990. – 16 с.
 27. Скрипник Я.Н. Особенности функционирования безлично-предикативных слов в современном русском языке [Текст] / Я.Н. Скрипник. Диссертация ... кандидата филологических наук. – Ставрополь, 1998. – 189 с.
 28. Смирнова Т.Н. Семантическая структура предложений с предикатами состояния / Т.Н. Смирнова. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. – Харьков, 1986. – 25 с.
 29. Ушакова Л.И. Современный русский язык. Морфология: Учебник для студентов высших пед. заведений / Л.И. Ушакова. – Белгород: Изд-во БГУ, 1999. – 282с.
 30. Шлейвис П.И. Основные источники появления слов категории состояния / П.И. Шлейвис // Лингвистические категории в синхронии и диахронии. – Петитгорск, 1996. – 158 с.
 31. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба; [Предисл., подбор текстов, примеч. и ред. М.И. Матусевич]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 188с.

© Динеич Ирина Александровна (dinevich_irina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российский университет дружбы народов